

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации *Баринова Владимира Ивановича* на тему: *«Смарт-образование в контексте современной смарт-культуры»*, представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Представленная к защите диссертация Баринова В.И. в общем и целом производит благоприятное впечатление, а потому, упреждая общий вывод, заслуживает поддержки и одобрения: она в полной мере отвечает квалификационным требованиям, демонстрирует профессиональную компетентность соискателя и, соответственно, позволяет утверждать, что притязания на присуждение искомой кандидатской степени небезосновательны.

Перечислю основные достоинства работы:

— *Актуальность.* Актуальность избранной темы несомненна и очевидна. Едва ли она нуждается в пространном, специальном и убедительном обосновании: лежит на поверхности. Смарт-образование, смарт-культура – из разряда тех новшеств, которые стали насущностью нашей повседневности, перейдя из разряда притягательных грез о будущем в нормативные регламенты повседневности, в том числе фиксируемые в документах, определяющих стратегию государственного строительства. Причем, что немаловажно, данный род «предметности» оформился в самостоятельную и автономную мыслительную зону, требующую и рассмотрения, и осмысления, и проективных рекомендаций.

— *Владение материалом.* Автор, Баринов В.И., прекрасно владеет материалом. Поручкой тому — тот обширный круг разнообразных теоретических источников, на который шла опора при написании текста диссертации. Отрадно, что наряду с современными, практически «вчера» вышедшими из печати исследованиями как отечественных, так и зарубежных ученых, для доказательства своих выводов привлекались и работы, имеющие статус классиков (аж от Ф.Энгельса протягивается «родословная» проблематике, что отнюдь не выглядит вычурно и чисто формально как дань законам дискурса). Генезис «прорастания» умозрительного опыта рассмотрения затрагиваемых в диссертации проблем, убедительно демонстрирует автономность как самого феноменального поля (пространства практик и феноменов), так умозрительную рефлексию на него. Немаловажно и то, что в процессе работы привлекались данные конкретных «полевых исследований», т.е. результаты социологических исследований.

— *Структура работы.* Диссертация логически выстроена и вполне соответствует обиходному сценарию построения научного речения. А именно: от первого раздела, в котором содержится краткий очерк мнений предшественников, а также презентация той эпистемологической парадигмы (т.е. методологии, систематики и используемого дефиниционного аппарата), в пределах которой будет разворачиваться исследовательская интрига, через структурно-функциональную аналитику и концептуальный строй основных мотивов в его поэтапно-подсистемной фиксации, к – в заключительном разделе, — к центральной (и в смысловом, и в производственном отношении) фигуре конкретного делателя-творца: Учителя, трактуемого по сути дела как Учредитель и Куратор реальности (смарт-реальности, смарт-образования). Такой познавательный сценарий хоть и не является новшеством, но – и в этом его несомненное достоинство – способен эвристически плодотворно работать.

— *Стилистика.* Текст написан хорошим, спокойным, ясным, без кособокой и неуместной корявости, хотя и лишенным куртуазных вербальных изысканностей. То, что можно назвать ровной академической речью. Безусловно, скучной, но зато правильной с функциональной точки зрения, ибо гарантирует – и эти гарантии подтверждены опытом жизни научного сообщества, — максимальную коммуникативную эффективность. Что, в

том числе, подтверждает вышесказанное. А именно: диссертация подтверждает, что перед нами профессионал.

— *Апробация*. Исследование прошло солидную и разнообразную апробацию (и теоретическую, и практическую) и получило поддержку специалистов. Не буду перечислять те «места и времена», где были представлены научному сообществу результаты проделанной работы. Во Введении этому уделено довольно много места.

— И, наконец, *теоретическая и практическая значимость*. Не думаю, что на этом стоит вообще останавливаться. Как и в случае с актуальностью – на поверхности и очевидность.

Однако я бы не стал утверждать, что рецензируемая диссертация – прекрасный и совершенный образец системы (или дискурса), в пределах которой произошло заявление, и может считаться эталоном академического квалификационного сочинения. Отнюдь. Многое меня в нем смутило. То, что я скажу ниже, не требует ни ответа, ни комментария, ни пояснения. Это — некоторые мои собственные соображения, которые автор может принять к сведению или – отвергнуть. Суть моего смущения, как представляется, в том, что диссертант недостаточно ответственно относится к словам, выражениям и «функционалу» тех или иных разделов, т.е. не в полной мере отдавал себе отчет в том, что он говорит «не в космос» и «вообще», но – в *определенных* обстоятельствах, перед *определенной* группой людей, обладающих *определенным* профессиональным опытом и стилем выражения, а значит имеющих некоторые (оправданные или не оправданные – не суть) ожидания, *уже имеют* запрос, даже требование, к говорящему осуществлять коммуникацию по определенному каналу. Отчетливее всего это проявилось во Введении.

— И в титуле, и в тексте работе фигурирует словосочетание «современная смарт-культура». Это – сквозное понятие для всей работы. А что, есть НЕСОВРЕМЕННАЯ смарт-культура?

— Среди задач первой значится: «определить понятие... смарт-культуры». Если я верно понял, то речь идет о дефиниции, о том, чтобы дать определение смарт-культуры. Так? Тогда... Дать определение чего-либо – это задача учебников, словарей, энциклопедий и т.п., но не специального и отдельного, тем паче развернутого в виде диссертации научного фундаментального сочинения, исследования, на основании которого, собственно, и формируется поп-справочный дискурс;

— Положения, выносимые на защиту, это – тезисы, слагаемые в итоге в общий концепт-речение. Повторю: тезисы или утверждение. Но... не (маленькая) «поэма». Можно было бы попросить автора каждое из положений, состоящего из нескольких объемных предложений, растянутых на полстраницу, сформулировать одной фразой. Но... не буду, такая переформулировка продемонстрирует, что многие положения не нуждаются в защите вовсе. Например:

— Первое положение, в котором дается определение смарт-культуры. Что тут защищать-то? О чем спорить? Любое определение – не более, чем мнение или «взгляд» исходя из того или иного «места и фокуса». Номенклатура «единственно верного» уже более 30 лет как не работает. Плюрализм-с! Приемлемый критерий истинности нынче – соответствие легитимному дискурсу, в пределах которого происходит презентация;

— В данном же случае такая презентация мне не кажется убедительной. А именно: в соответствии с первой поставленной задачей диссертант-таки дает определение смарт-культуре (и во Введении, и в заключительной части первого параграфа). Прочитую: «Смарт-культура (в широком смысле) – это совокупность информационно-коммуникационных, цифровых, смарт-технологий и других достижений научно-технического прогресса, предназначенная для повышения качества жизни людей, формирующая смарт-человека, а вместе с ним смарт-общество, может способствовать их духовному росту и преобразению за счет сохранения и обеспечения доступности к накопленному культурному наследию. Смарт-культура (в узком смысле) – это

совокупность компетенций индивида, характеризующих способность использования смарт-технологий, позволяющих с их помощью ускорить выполнение широкого спектра привычных для человека задач, сделать его жизнь более комфортной и свободной». Но... это не определение: набор правильных, складных, идеологически корректных, даже пафосных но при этом... пустых слов. Ибо под данное определение можно подвести практически любой феномен (или группу феноменов) с культурой в качестве корневого-производящего: IT-культура, (И)нет-культура, Нет-арт-культура, Медиа-культура... Можно было бы и поерничать: свингер-культура, бомж-культура, квир-культура, федаи-культура и пр. Если же убрать приставку «смарт» в определяющей части (кстати, грубейшее нарушение логики: определяющая часть явного определения не должна содержать определяемый термин), то под него можно подвести практически любой феномен (и не только аффелируемый с текущей культурой) как прошлого, так и будущего.

— Супер-актуальность – а вопросы, затрагиваемые в диссертации Баринова В.И., как раз и относятся к разряду таких, супер-актуальных, к тем проблемам, что «волнуют всех», «широко обсуждаются в обществе», что бесконечно забалтываются доксой (в том числе и доксой научной) – наряду с позитивными аспектами, содержат и негативные (с точки позитивного познания, в культурологии – в первую очередь). Явление – недавнее. Бурно развивающееся, модное во всех отношениях, еще не полинявшее, а потому не утратившее обаяние новизны. К таким супер-актуальность надо относиться с очень большой осторожностью: наука – это все же не журналистский репортаж с мест событий, но – результат долгих созерцаний, сличений-сопоставлений, неспешных размышлений, наконец, — дистанции, помогающей, но отнюдь не гарантирующей, объективность (т.е. максимальную блокировку возможность «включения» говорящего). Ну а культура – это не то, что изменяется-трансформируется «враз и вдруг» (по директиве или желанию). Автор работы очень сильно «погружен в процесс и в дискурсивную ситуацию» (общественную в том числе). Это не то, что снижает ценность полученных результатов-выводов, но порождает недоумение. Риторика изложения во многих случаях представляется неуместной, т.е. – «не из той оперы». Автор любит использовать всякие возвышенно-патетически-абсолютистские обороты типа «радикально», «кардинальной», «коренным образом», «принципиально новое» и пр.; размашистые плакатные утверждения (напр.: «В настоящее время происходит формирование нового типа культуры»). Это – пустые утверждения, ибо их ни доказать (верифицировать), ни опровергнуть (фальсифицировать) невозможно, а значит – это не из научной сферы. Понимаю, что подобная манера весьма распространена в педагогических штудиях. Но в культурологии – не слишком привычно. Кроме того, на моем веку мы пережили по крайней мере две подобные радикальности, которые, как предрекали, перевернут мир. Первая связана со всякими нано-медитациями/спекуляциями, вторая – со времен ковидных блэкдаунов, — когда стали активно внедрять в образование ИКТ, пророча об окончательной смерти не-дистантных, традиционных и архаических, форм передачи знаний и навыков. Суть: образование-воспитание полностью изменится и к прошлой модели возврата уже не будет. Но прошло время, и что изменилось? Да ничего: нана-арматура не перевернула мир, даже не поколебало общую картину мира. Ну а как только стало это возможным, студенты запросились на лекции и все вернулось в прежнее состояние. Сказать, что сеи эксцессы совсем не повлияли на «общий пейзаж», нельзя. Повлияли. Несомненно. Но... в качестве элемента, который встроился в уже существующую структуру реальности, отнюдь ни поколебав, ни сломав, ни переструктурировав общий каркас. Ни новый тип культуры, ни новый тип реальности не могут формироваться за полвека, даже если евангелисты нового предрекали пришествие последнего за много веков до. Здесь – другие ритмы и темпы. Так что происходит ли сейчас формирование нового типа культуры или нет будут разбираться потомки, когда схлынет пена дней. На мой вкус, так ничего принципиально нового со времен моего студенчества (а это уже более 30 лет) не произошло. Несомненно, случились некоторые технологические новшества и о них стоит говорить. Однако к каким-либо

фундаментальным, редуцируемым к онтологической или антропологической тектонике, сдвигам это едва ли привело. Обычная, весьма банальная, множества раз уже случавшаяся в истории человечества, процедура обновления арматуры на операционном столе жизни. Не более того.

Сказанное – не умаляет достоинств работы и не может быть поставлено в укор соискателю. Это, полагаю, – симптомы роста, а значит показатель того, что у диссертанта есть потенциал развития. Да, несомненно, перед нами – готовый специалист, профессиональный, компетентный и вменяемый. Поэтому-то я и заявил вначале, что автор, Баринов В.И., заслуживает присуждению искомой научной степени. Но потолка, означенного ему Богом и Судьбой, он еще не достиг: есть куда расти и двигаться. Это как с 18-летним подростком: вроде уже мужчина, облечен почти полным набором социальных прав и обязанностей, т.е. отвечает за все свои слова и поступки. Однако «опрятность» само-представления окружающим еще не стала для него обиходной привычкой «плоти и крови». Уверен, что в следующих своих научных опусах (в статьях, в выступлениях на научных форумах, в книгах, в докторской диссертации, которая, и надеюсь, и уверен, будет в неотдаленном будущем написана) соискатель будет выглядеть не просто «безупречно опрятным», но и элегантным.

И в конце – несколько непринципиальных замечаний-вопросов, которые нуждаются в пояснении:

— Рассматривая процесс образования и развития информационного общества, диссертант справедливо заявляет о том, что по причине разного распределения ресурсов информационно-коммуникационных технологий, ресурсной базы, а также наличия и скорости доступа к сети Интернет возникает проблема «цифрового барьера». Однако, тогда становится неясным следующее предложение автора, оставленное на 20 странице работы: «Вопрос распространения технической возможности получения доступа к сети Интернет, открытый среди населения в 70-х годах XX века, согласно данным на 2018 год, можно считать решенным». Остается дискуссионным вопрос не только о наличии гаджетов у населения, но и о технической доступности подключения к сети Интернет.

— В работе автор рассматривает такие понятия как: «традиционная культура», «технологическая культура», «информационная культура», «техногенная культура», «цифровая культура», «смарт-культура», однако, несмотря на большой аппаратно-теоретический блок остается открытым вопрос о том, как автором классифицируются данные понятия. Являются ли они видом, типом или же формой культуры?

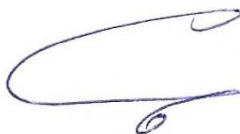
— В ходе диссертационного исследования проводились очное и интернет-анкетирование учителей общеобразовательных организаций Рязанской области в 2021-2023 учебных годах. Подводя итоги, автор делает вывод о том, что педагогическое сообщество планомерно изменяет свое отношение к смарт-технологиям, смарт-образованию, технологиям искусственного интеллекта в положительную сторону и связывает это обстоятельство с комплексной реализацией Нацпроекта «Образование». В то же время, анализируя результаты анкетирования, диссертант отмечает проблемы организационного, технического характера, однако исследование не затронуло, и остался за кадром вопрос негативного отношения некоторых педагогов к гаджетам, поскольку они, по их мнению, при их активном использовании снижают способность обучающихся к реальному живому общению.

Таким образом:

Диссертация Баринова Владимира Ивановича на тему: «Смарт-образование в контексте современной смарт-культуры» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Баринов Владимир Иванович заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии

по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

10.09. 2023

Член диссертационного совета
доктор филос. наук, профессор, профессор,
Кафедры Русской философии и культуры
Института философии СПбГУ
Соколов Евгений Георгиевич